

МОСКОВСКИЕ ФРАГМЕНТЫ ДЖОТТОВСКИХ МОЗАИК

ВАСИЛИЙ ПУЦКО

В Москве давно уже находятся несколько фрагментов средневековых итальянских мозаик, прежде принадлежавших П. И. Севастьянову (1811-1867), в том числе с изображениями Богоматери и младенца. Московская "биография" этих произведений известна: они последовательно входили в коллекции Московского Публичного и Румянцевского музеев, Гос. Исторического музея, а с 1932 года находятся в Гос. Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (Инв. №№ 2858, 2859).

В начале текущего столетия обе части стенной мозаики рассматривали как принадлежность цикла изображений Рождества Христова и, отмечая их римское происхождение, относили к X–XI векам (Каталог 1901: 9; 1906: 9). Но в путеводителе, изданном в 1909 году, уже нет указания на связь с циклом Рождества Христова (Путеводитель 1909: 5). Фрагменты были экспонированы на выставке произведений византийского искусства в Москве в 1977 году как итальянские работы, причем изображение Богоматери отнесено к XIII веку, а изображение младенца Христа, с сомнениями в итальянском происхождении фрагмента, датировано XIV веком. При этом указано на возможность изготовления мозаики в XIX веке по образцам XIV века (Искусство Византии 1977: № 888, 982). Повидимому, устроителей выставки смутило то обстоятельство, что оба изображения обнаруживают различную индивидуаль-

ную манеру выполнения. Особенно заметно различия сказываются в моделировке лиц. Нами уже было указано на одновременность фрагментов мозаики и на их принадлежность к одной и той же композиции (Пуцко 1979: 66) Это несомненно было изображение тронной Богоматери с младенцем Христом. В пользу такого предположения свидетельствуют как поза младенца, так и край фигуры Богоматери в левой части второго фрагмента мозаики (рис. 2).

Первый фрагмент с изображением головы Богоматери (размером 77 x 67 см.) первоначально составлял принадлежность крупной фигуры (рис. 1). Голова контрастно выделяется на золотом фоне, плотно заполненном смальтой. Нимб выложен более мелкими кубиками, неодинакового размера и большей частью неправильной формы. Контурная линия нимба выделена продолговатыми кусочками смальты более темного оттенка, напоминающего по цвету бронзу. Фон заполнен сравнительно крупными кубиками. Как особенность набора следует отметить то, что ближайшие к нимбу 6-9 рядов повторяют очертания его окружности, тогда как основная часть фона заполнена прямыми рядами, за исключением кладки прилегающей к фигуре. Та же закономерность прослеживается в заполнении смальтой нимба и фона фрагмента с фигурой младенца Христа, с том лишь отличием, что контур окружности нимба повторяют 3-6 рядов (рис. 2). Таким образом, оба фрагмента обнаруживают сходство уже в таких второстепенных деталях как приемы заполнения смальтой нимба и фона. О том, что это индивидуальное отличие описываемых фрагментов, может свидетельствовать их сопоставление с некоторыми римскими мозаиками конца XIII века (Oakeshott 1967: 194, 202, 214-216). Вряд ли надо доказывать, что не все кубики смальты являются подлинными. Часть их (особенно по краям) представляет итог реставрации, осуществленной при помещении фрагментов в деревянные рамы, в которых они находятся теперь.

Лицо Богоматери выложено мелкими кубиками светло-охряного цвета, различных оттенков, а в тенях заполнено зелеными и красными (киноварными); зеленой смальтой переданы тени на подбородке, на лбу, возле носа и под нижней губой, красной — контур левой щеки, линия носа и верхние веки глаз, контур которых выложен черными кубиками, равно как и глазные яблоки (их очертания) и зрачки, высокие плавно изогнутые брови и тень под носом, концы губ (средняя часть губ за-

полнена красной и желтой смальтой). Голова Богоматери, слегка наклоненная к левому плечу, изображена в трехчетвертном повороте влево. Мафорий зеленого цвета с вкраплениями синего и черного, а также золотых и красных кубиков, которыми выложен край мафория. Часть мафория возле шеи заполнена смальтой двух оттенков зеленого, с золотыми полосками, обозначающими складки, и с вкраплениями красных и черных кубиков. Над лбом — равноконечный черный крестик, пространство между концами которого заполнено золотой смальтой. Одежда Богоматери выложена кубиками черного, синего, зеленого и голубого цветов; на правом плече вокруг круглого кусочка шестью такими же золотыми кусочками смальты остроконечной формы выполнена звезда. Изображение сидящего младенца выдержано в охристо-красноватых тонах, с одеждой выполненной весьма сходными приемами, тогда как лицо отличается более объемной моделировкой с характерными бликами на лбу, на гребне носа, на скулах и подбородке, а также на шее. Если лицо Богоматери отличается живописной кладкой смальты, рассчитанной на восприятие мозаики с большого расстояния, при котором оказываются почти незаметными несколько необычные цветовые сочетания отдельных кубиков, то фигуру младенца можно рассматривать также вблизи, любуясь его удивительно мягким колоритом.

Это различная манера исполнения, однако, не может говорить о принадлежности фрагментов разным композициям хотя бы уже потому, что, как нам представляется, оба они могут быть объединены с двумя другими фрагментами мозаики. Имеем ввиду медальоны с бюстами двух ангелов, один из которых находится в Ватиканских Гроттах (рис. 4), а другой (рис. 3) — в церкви San Pietro Ispano в Boville Ernica (Paeseler 1941: 88-92; Oakeshott 1967: 34, 100). В изображениях ангелов, представленных погрудно на синих фонах, наблюдаются те же самые отличия в индивидуальной манере выполнения, не оставляющие сомнения в том, что над выполнением мозаической композиции работали два различных мастера, причем одним из них исполнены изображения Богоматери и ватиканский фрагмент с бюстом ангела (рис. 1, 4), а другим — фигура младенца Христа и другой медальон с бюстом ангела (рис. 2, 3). Это заключение может быть обосновано в результате детального сопоставления всех четырех фрагментов.

Медальоны с погрудными изображениями ангелов, как известно, являются подлинными фрагментами мозаической росписи нартекса базилики св. Петра в Риме, выполненной Джотто около 1300 года (Вазари 1956: 242-243). Эта роспись погибла при перестройке храма, и судить о ней приходится на основании копий, известных в рисунках Парри Спинелли (Zuckler 1981: 426-440), а также других материалов (Paeseler 1941: 49-162; Korte 1942: 97-104; Oakeshott 1967: 340-345). Наиболее примечательна композиция *Хождение по водам*. Эта Navicella (корабль) реставрирована и находится в ныне существующем сооружении. Об изображении тронной Богоматери с младенцем, от которого были известны лишь медальон с ангелами, приходилось судить по аналогичным композициям (Paeseler 1941: 102). Теперь можно говорить о подлинных частях главного изображения тронной Богоматери с младенцем, дополняемого медальонами с бюстами двух ангелов (сfr. Demus 1970: 216). Общая композиция типологически соответствует той схеме, которая утвердилась в итальянских алтарных иконах (Кедр 1967: 309-320; Кондаков 1910: 36, 380), а также известна по римским мозаикам рубежа XIII-XIV веков (Oakeshott 1967: 194, 215, 217). Подобное изображение (хотя и отличающееся в деталях) представлено на одном из уже упомянутых рисунков П. Спинелли (Zuckler 1981: 426-428). Следовательно, с использованием четырех подлинных фрагментов джоттовских мозаик, из которых два находятся в Москве, а также с учетом аналогичных произведений, может быть осуществлена реконструкция еще одной композиции, украшавшей нартекс базилики св. Петра в Риме.

Если учесть то обстоятельство, что мозаики Navicella являются наиболее достоверным римским произведением Джотто (Skubiszewska 1980: 52), то отождествление московских фрагментов не только преследует атрибуционные задачи, но и вносит дополнение в список работ замечательного итальянского мастера. В советских музейных собраниях это единственные работы, которые могут быть определенно связаны с именем Джотто.